

САСАЕВА Е. Н., НАТУРАЛЬНОВА Г. А.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

В РУССКОМ И МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ фразеологизмов с числовым компонентом русского и мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Охарактеризованы их структурные и фразеосемантические особенности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, числительное, число, лингвокультура, национальная специфика, фразеологический словарь, количественное значение.

SASAEVA E. N., NATURALNOVA G. A.

NUMBER IDIOMS IN RUSSIAN AND MORDVINIAN LANGUAGES:

A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of phraseological units with numeral component in Russian and Mordvinian (Erzyan and Mokshan) languages. The study focuses on the structural and phraseosemantic characteristics of the idioms.

Keywords: idiom, numeral, number, linguoculture, national identity, phrase-book, quantitative value.

Фразеологический состав каждого языка представляет собой комплексную систему, которая обладает определенными структурными и семантическими признаками, а также специфическими национальными чертами. Одной из составляющих этой системы является группа фразеологизмов с числовым компонентом.

Настоящее исследование посвящено сопоставительному семантическому и структурному анализу устойчивых сочетаний с компонентом-числительным русского и мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Нас интересует, какие числительные организуют фразеологические единицы (ФЕ), сохраняют ли они количественное значение или приобретают другой смысл. Анализ фразеологизмов разных языков, являющихся носителями важной культурной информации, способствует также проникновению в образ мыслей и характер носителей этих языков. Устойчивые сочетания являются отражением специфики культуры того или иного народа, т. е. на каждом из них накладывается отпечаток истории, географических, а также языковых особенностей определенной лингвокультуры. В то же время фразеологизмы, по мнению В. М. Мокиенко, универсальны, так как они вошли в языки многих народов из исторических, мифологических, известных литературных источников или же возникали у разных народов независимо от других вследствие работы общих механизмов человеческого мышления, близости отдельных условий жизни, трудовой деятельности,

развития науки и искусств. «Сплетение национального и интернационального происходит постоянно, любой оборот, заимствованный из другого языка, вливаясь в новую среду, так или иначе приспосабливается к ней и в итоге «национализируется» [3, с. 246].

Объектом исследования послужили фразеологизмы с компонентом-числительным, отобранные из следующих словарей: «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Фразеологического словаря» эрзянского языка («Фразеологиянь валкс») Р. С. Ширманкиной, «Фразеологического словаря мокшанского языка» («Мокшень келень кевонзаф валсюлмонь валкс») Н. А. Кулаковой, В. Ф. Рогожиной. Устойчивые сочетания, включающие в свой состав слова с количественным значением, такие, как **пара, десяток, дважды, трижды** и др. не учитывались.

Во фразеологизмах рассматриваемых языков представлены числительные: 1) количественные: р. *убить двух зайцев* [5, с. 487], *палка о двух концах* [5, с. 308], *одним махом* [5, с. 239], *книга за семью печатями* [5, с. 200], *(знать) как свои пять пальцев* [5, с. 399] и др.; э. *кирдемс ве кедь* (досл. держать одну руку) [4, с. 74], *муемс вейке кель* (досл. найти один язык) [4, с. 104], *кавто вейкеть* (досл. два одинаковых) [4, с. 55]; м. *арамс фкя кядь лангс* (досл. встать на одну руку) [2, с. 12], *аф фкя кужень къстыхть-нормальхть* (досл. не одной поляны ягоды) [2, с. 21]; 2) порядковые: р. *пятое колесо в телеге* [5, с. 202]; *седьмая вода на киселе* [5, с. 73]; *дело десятое* [5, с. 132], *играть вторую скрипку* [5, с. 179], *из первых рук* [5, с. 394] и др.; э., м. *васенце ломань* (досл. первый человек) [4, с. 35; 2, с. 36], э. *васень тев* (досл. первое дело) [4, с. 35]; 3) собирательные (представлены в русском языке): *глядя в оба* [5, с. 440], *уплетать за обе щеки* [5, с. 497], *подписываться обеими руками* [5, с. 332], *хромать на обе ноги* [5, с. 512] и др.

При анализе фразеологических единиц русского и мордовских языков нами была выявлена асимметрия на предмет представленности или непредставленности компоненто-числительных, т. е. некоторые числительные одного языка отсутствуют в материале другого языка. Статистические данные проведенного исследования представлены в таблице 1.

Так, в русском языке встречаются ФЕ с числительными:

1 (один – первый): *на первый взгляд* [5, с. 64], *всыпать (задать) по первое число* [5, с. 86], *стричь всех под одну гребенку* [5, с. 467], *первые шаги* [5, с. 531], *в одну дудку дудеть* [5, с. 146], *как одна копейка* [5, с. 205], *мерить на один аршин* [5, с. 242], *не первой молодости* [5, с. 252], *стоять одной ногой в могиле* [5, с. 460], *на один зуб* [5, с. 176], *из одного (и того же) теста* [5, с. 475], *ни в одном глазу* [5, с. 107] и др.;

2 (два – второй – оба (обе)): *от горшка два вершка* [5, с. 61], *как две капли* [5, с. 194], *вторая молодость* [5, с. 252], *второе пришествие* [5, с. 360], *играть вторую скрипку* [5, с. 179], *гоняться за двумя зайцами* [5, с. 116], *в два счета* [5, с. 466], *два сапога пара* [5, с. 407],

на два фронта [5, с. 503], ни два ни полтора [5, с. 128], черта с два [5, с. 523], между двух огней [5, с. 294], палка о двух концах [5, с. 308], не мочь связать двух слов [5, с. 415], в двух шагах [5, с. 531] и др.;

3 (три – третий): видеть на три (два) аршина в землю [5, с. 67], гнуть (согнуть) в три погибели [5, с. 109], третьего дня [5, с. 141], с три короба [5, с. 208], заблудиться в трех соснах [5, с. 159], в три шеи [5, с. 533];

4 (четыре – четвертый): на (все) четыре стороны (ветра) [5, с. 62], между (меж) четырех глаз [5, с. 102];

5 (пять – пятый): (знать) как свои пять пальцев [5, с. 399], пятое колесо в телеге [5, с. 202], нужен как собаке пятая нога [5, с. 281] и др.;

7 (семь – седьмой): за семь верст киселя хлебать [5, с. 507], семь верст до небес [5, с. 60], за (под) семью (десятью) замками [5, с. 168], на седьмом небе [5, с. 271], семь пятниц на неделе [5, с. 374], до седьмого пота [5, с. 348], семи пядей во лбу [5, с. 373] и др.;

9 (девять – девятый): девятый вал [5, с. 54];

10 (десять – десятый): дело десятое [5, с. 132], пятое – десятое [5, с. 374];

16 (шестнадцать): кругом шестнадцать [5, с. 215];

25 (двадцать пять): опять двадцать пять [5, с. 297];

40 (сорок): сорок сороков [5, с. 447];

41 (сорок один): сорок одно с кисточкой [5, с. 447];

100 (сто): давать сто / десять очков вперед [5, с. 125], на все сто [5, с. 456].

Для мордовских языков характерны фразеологизмы с числительными:

1 (э. вейке – васенце, м. фкя – васенце): э. *кортамс ве валсо* (досл. говорить одними словами) [4, с. 74], *муемс вейке кель* (досл. найти один язык) [4, с. 107], *паломс ве толсо* (досл. гореть одним огнем) [4, с. 121]; м. *ащемс фкя вастса* (досл. стоять на одном месте) [2, с. 25], *арамс фкя кядь лангс* (досл. встать на одну руку) [2, с. 12]; *морамс фкя мора* (досл. петь одну песню) [2, с. 101] и др.;

2 (э. кавто, м. кафта): э. *кундамс кавто нумолот* (досл. поймать двух зайцев) [4, с. 55], *понгомс кавто тол юткс* (досл. попасть между двух огней) [4, с. 134], *кавто вейкеть* (досл. два одинаковых) [4, с. 55]; м. *кафта кургса ярхцямс* (досл. есть двумя ртами) [2, с. 55], *кафта седиса* (досл. с двумя сердцами) [2, с. 55], *повфтамс кафта кев ёткс* (досл. попасть между двух камней) [2, с. 138], *роботамс кафта ломаненкса* (досл. работать за двоих людей) [5, с. 151] и др.;

7 (м. сисем): м. *сисем пря* (досл. семиголовый) [2, с. 158].

Представленность компонентов-числительных
во фразеологизмах русского, мокшанского и эрзянского языков

Компонент-числительное	0	1	2	3	4	5	7	9	10	16	25	40	41	100
Количество ФЕ русского языка	2	73	38	7	3	5	11	1	5	1	1	1	1	2
Количество ФЕ эрзянского языка	-	18	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Количество ФЕ мокшанского языка	-	18	5	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-

Наиболее частотными в составе рассматриваемых фразеологизмов русского и мордовских языков являются компоненты р. **один**, э. **вейке**, м. **фкя**; р. **два**, э. **кавто**, м. **кафта**. В русском языке фразеологические обороты с другими числовыми компонентами не столь употребительны, они имеют разные порядковые номера частотности. В мордовских языках числительные за исключением э. **вейке**, м. **фкя** ‘один’; э. **кавто**, м. **кафта** ‘два’; м. **сисем** ‘семь’ вообще не входят в состав устойчивых сочетаний. Причины таких сходств и различий можно объяснить, во-первых, тем, что число, являясь универсальным концептом культуры любого народа, по-разному реализуется в разных языках, тем самым обнаруживая индивидуальную специфику разных лингвокультур. Во-вторых, большое количество фразеологизмов мордовских языков, являясь достоянием мордовского народа, до сих пор не собрано. Поэтому имеющиеся фразеологические словари не могут в полной мере отразить богатство национальной идиоматики.

Часто во фразеологизмах наряду с числовым компонентом нередко встречаются слова, обозначающие предметы, явления и понятия, которые существовали только в жизни носителей русского языка, связанные с культурными, историческими и географическими особенностями, поэтому в мордовских языках они не имеют эквивалентов. Например, ФЕ *с три короба* – ‘очень много наговорить, наобещать, наврать’ появилась из крестьянского торгового быта, где *короб* – ‘плетеное изделие вроде корзины для хранения и переноски чего-л.’. Мелкие торговцы разносили в коробах товары. Таких торговцев называли коробейниками. Они продавали ткани, платки, книги, иконы и продукты. Уговаривая покупателей, коробейники часто преувеличивали достоинства своих товаров, насаживали «с три короба» [1, с. 345].

Или выражение *за семь верст киселя хлебать* – ‘поехать (пойти) очень далеко и вернуться ни с чем’ исконно русское. По одной версии, образ в ФЕ построен на алогизме, где понятие «очень далеко» усиливается словом *верста*, обозначающим старинную меру длины

(чуть больше километра), и числа *семь*, которому в древности приписывали магическое, чудодейственное значение. По другой версии, основой образа является *кисель* – национальное русское кушанье, изготовлявшееся из ржаной, овсяной, пшеничной или гороховой муки на ягодном соке или молоке с добавлением крахмала и сахара. Оно было легким, но сытным повседневным блюдом. Поскольку кисель никогда не считался необычным, редким и дорогим кушаньем, то ехать за ним далеко нет смысла – его и дома много [1, с. 90].

В мокшанском языке во ФЕ *сисем пря* (досл. семиголовый) – ‘о хитром человеке’ [2, с. 158] число 7 характеризует интеллектуальное качество человека, усиливает его проявление. По мнению мордвы, человек, имеющий семь голов, в семь раз умнее и хитрее человека с одной головой. Данный фразеологизм не имеет в русском языке полного фразеологического эквивалента, но в нем есть выражение с подобным значением и структурой: *семи пядей во лбу* – ‘об очень умном человеке’ [5, с. 373].

Мордовские фразеологизмы с числовым компонентом большей частью являются эквивалентами русским. Смысловое и формальное сходство может объясняться как общностью сознания и восприятия различных природных, исторических и физиологических факторов, так и межъязыковыми контактами, становящимися причиной разного рода заимствований, калькирования и других явлений. Сравните:

р. *одному богу (черту) известно*, э. *ве (вейке) вере паз соды* (досл. один бог знает) – ‘не известно никому, никто не знает’;

р. *стоять на одном месте*, э. *пулькамс ве таркасо* (досл. барахтаться на одном месте), м. *ащемс фкя вастса* (досл. стоять (находиться) на одном месте) – ‘не двигаться вперед, не развиваться’;

р. *между двух огней*, э. *понгомс кавто тол юткс* (досл. попасть между двух огней) – ‘в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон’;

р. *убить двух зайцев*, э. *кундамс кавто нумолот* (досл. поймать двух зайцев) – ‘одновременно выполнить два дела; добиться осуществления двух целей’.

Проведенный анализ показал, что фразеологизмы, включающие в свою структуру числовой компонент, либо выражают неопределенно-количественное значение, либо утрачивают его и реализуют лишь качественную оценку. При этом числительные, приобретая переносные значения, способствуют формированию фразеологического образа в целом. В зависимости от этого, ФЕ можно разделить на 2 группы:

1) ФЕ, обозначающие неопределенно-малое либо неопределенно-большое количественное значение, т. е. имеющие в своей семантической структуре семы ‘много’, ‘мало’. Ср.: р. *семь верст до небес (и все лесом)* – ‘очень много наобещать, наговорить’, *раз – два (один – два) и обчелся* – ‘очень мало; о незначительном, недостаточном количестве кого-

л. или чего-л., что можно пересчитать’, *с три короба* – ‘очень много (наговорить, пообещать, наврать)’; *сорок сороков* – ‘бесчисленное множество, большое количество чего-л.’. Среди фразеологизмов с числовым компонентом эрзянского и мокшанского языков ФЕ, выражающие неопределенное количество, не встретились.

2) ФЕ, в составе которых числительное реализует лишь качественную оценку. Данные фразеологизмы большей частью содержат характеристику внешних данных и внутренних психоэмоциональных качеств человека, его состояние, деятельность и др. Ср. р. *от горшка два (три) вершка* – ‘очень низкий, низкого роста; о человеке’, *абсолютный нуль* – ‘человек ничтожный, совершенно бесполезный в каком-либо деле’, *не первой молодости* – ‘немолодой, средних лет’ и др.; э., м. *васенце ломань* (досл. первый человек) – ‘уважаемый человек; быть в числе первых во всех делах’, м. *сисем пря* (досл. семиголовый) – ‘о хитром человеке’, э. *кавто вейкеть* (досл. два одинаковых) – ‘похожие чем-то люди’, м. *кафта седуса* (досл. с двумя сердцами) – ‘по отношению к человеку: очень сильный, способный многое выдержать’.

Следует отметить, что рассмотренные фразеологизмы русского и мордовских языков антропоцентричны. Центром языковой картины мира является сам человек и его мировосприятие, поэтому окружающий его мир предметов человек, в первую очередь, сравнивает с самим собой. Это выражается в использовании в качестве компонентов ФЕ названий частей и органов тела человека. Ср.: р. *из первых рук* – ‘непосредственно от кого-л., без посредников’, *между (меж) четырех глаз* – ‘наедине, без свидетелей, без посторонних’, *(знать) как свои пять пальцев* – ‘знать очень хорошо, досконально, основательно’, *уплетать за обе щеки* – ‘есть с большим аппетитом’, *на один зуб* – ‘очень мало; о пище, еде’; э. *кирдемс ве кедь* (досл. держать одну руку) – ‘помогать кому-л., встать на чью-л. сторону’, м. *корхтамс фкя кельса* (досл. разговаривать на одном языке) – ‘придерживаться одних взглядов, одинаково выражать свои мысли’, э. *муемс вейке кель*, м. *муемс марстонь (фкя) кяль* (досл. найти один язык) – ‘начать одинаково думать, делать дела’.

Таким образом, проведенное исследование показало, что фразеологизмы с числовым компонентом занимают особое место во фразеологической системе рассматриваемых языков. Они играют определенную роль в формировании языковой картины мира, маркируя национальное своеобразие языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 962 с.

2. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валсюлмонь валкс. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 200 с.
3. Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки по фразеологии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.
4. Ширманкина Р. С. Фразеологиянь валкс: Кемекставозь меревксэнь. – Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 1998. – 216 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.